

Диалоги об образовательных технологиях

Дьяченко Виталий Кузьмич, заведующий лабораторией новых педагогических технологий г. Красноярска, доктор педагогических наук, профессор.

Основная реформаторская идея современной школы

В ШТ № 3 мы продолжили публикацию «Диалогов об образовательных технологиях» и напечатали диалог под названием «Основная реформаторская идея современной школы». Предлагаем вниманию читателей продолжение темы.

Автор. Во времена Я.А.Коменского и в последующее столетие основной реформаторской идеей в складывающейся системе образования была идея классно-урочной школы. Эта идея превращалась в реальность во всех странах на протяжении XVII и XVIII веков. В бывшем Советском Союзе классно-урочная и лекционно-семинарская системы внедрялись и оберегались с особой, неумолимой последовательностью и строгостью. Высшие руководители и так называемая советская педагогическая наука рассматривали классно-урочную и лекционно-семинарскую системы как незыблемое, несокрушимое, незаменимое и вечное.

Оппонент. Вы на это смотрите иначе?

Автор. Да, диаметрально противоположно. То, что было основной реформаторской образовательной идеей в XVII и XVIII веках и давно превратилось в педагогическую действительность в школах во всех странах мира, сегодня стало теми оковами, от которых необходимо освободиться, чтобы строить новую школу. Без перехода на технологию коллективного способа обучения (КСО) новая школа просто невозможна. Реформирование старой, классно-урочной школы в том и состоит, что педагогический процесс новой школы будет проходить не в трёх (как было и пока остаётся при ГСО), а в четырёх формах организации учебных занятий: коллективной, групповой, парной и индивидуальной. Такова в самом общем виде наша концепция реформирования нынешней и создания новой, современной школы. Это современная школа и в то же время будущая, школа XXI века. Слово «современная» я употребляю в двух смыслах. В первом случае я подчёркиваю, что во времена Коменского формировалась, создавалась классно-урочная школа, то есть та школа, которая сегодня, в конце XX столетия, существует, функционирует, обслуживает общество везде, во всех странах. Это нынешняя, сегодняшняя школа, но она пришла к нам из глубины веков, можно сказать, формировалась, распространялась, постепенно вытесняя школу средневековую на протяжении нескольких столетий (XV, XVI, XVII, XVIII). Сегодня на смену классно-урочной школе идёт новая школа, работающая по технологии коллективного способа обучения. Это тоже современная школа, и именно ей принадлежит будущее. Она медленно, с большими интервалами, но неуклонно начинает преобразовывать нынешнюю школу. Это происходит благодаря тому, что в педагогический процесс вводится коллективная форма организации учебных занятий, то есть работа учащихся в парах сменного состава. Никто из государственных деятелей и руководителей системы образования никогда не думал, что с работой учащихся в парах сменного состава, с технологией КСО связаны грандиозные и далеко идущие преобразования нынешней школы, реформы всей системы образования в России и за её пределами.

Оппонент. Это Вам предстоит объяснить, доказать.

Автор. Попробуем. В чём, собственно, вопрос? Вопрос сводится к одному: расширять или не расширять организационную структуру учебно-воспитательного процесса в школах?

Оппонент. И только в этом суть вопроса о реформировании педагогического процесса и школы в целом?

Автор. В конечном счёте, да. Но это задача не из простых. Ввести в педагогический

процесс коллективные учебные занятия (работу в парах сменного состава) — это, по сути, создать новую школу.

Оппонент. Я пока этого не вижу и не думаю, что Вы меня в этом сможете убедить.

Автор. Возможно, если Вы заранее отказываетесь вслушиваться и вдумываться в наши объяснения и не будете считаться с фактами.

Оппонент. Что ж, слушаем.

Автор. В чём коренное отличие новой реформаторской образовательной идеи XX–XXI веков от идеи XVI–XVII веков?

Оппонент. То есть Вашей идеи от идеи реформирования школы А.Я. Коменского?

Автор. Идея Коменского предполагала существенно изменить деятельность учителя: он должен обучать не каждого ученика в отдельности, а одновременно большую группу учащихся. Однако, как было и при средневековом методе, учитель сам всех своих учеников обучает, проверяет, оценивает, воспитывает и развивает. Педагогическую колесницу по-прежнему тащит он один. Нынешний кризис школы потому и возник, что груз увеличился и учитель уже не может тащить этот воз как в былые времена. Переход к КСО и означает, что основную работу по обучению, контролю, оцениванию, воспитанию и развитию выполняет коллектив, которым руководит квалифицированный педагог. Коллектив — основная движущая сила обучения, воспитания и развития каждого учащегося при КСО. В этом существенное различие реформаторской идеи Коменского и нашей. Но, чтобы коллектив выполнил эту всестороннюю педагогическую функцию, нужно изменить в корне деятельность каждого учащегося. При групповом способе обучения каждый школьник — это учащийся, которого обучает и воспитывает профессиональный педагог-учитель. Можно добавить: учащийся учит сам себя. Благодаря парам сменного состава (коллективным учебным занятиям) деятельность каждого ученика, школьника, студента существенно изменяется: он становится обучающим, и не от случая к случаю, а систематически, регулярно, постоянно, все годы обучения! Обучение других становится главным средством качественного овладения изучаемым материалом. Точь-в-точь, как хотел Я.А. Коменский, но у него не получилось. Он не смог поставить каждого ученика в положение обучающего, ибо групповая форма организации процесса обучения, общеклассные занятия — удел квалифицированного педагога. Коменскому пришлось утешиться тем, что с переходом к классно-урочному обучению его ученики на уроках воспроизводят то, что им сообщает учитель, и «как будто бы становятся учителями для других»*. Это педагогическая — реформаторская (!) — задача не решалась и в системе Белля и Ланкастера. Они не смогли поставить каждого ученика, каждого школьника и студента в положение обучающего других. Только при переходе на технологию КСО эта великая педагогическая идея может воплотиться в реальности.

---

* Коменский Я.А. Великая дидактика. Гл. XVIII, п.45.

Постоянная, систематическая деятельность — школьника, студента в качестве обучающего и воспитывающего других не только способствует качественному усвоению программного материала, но и формирует нравственно развитую личность, интенсифицирует развитие умственных способностей.

Оппонент. Почему коллективные занятия нельзя проводить в условиях классно-урочной системы? Обязательно ли её нужно разрушать и от неё отказываться?

Автор. Если учителя начинают применять коллективные учебные занятия, то перед ними возникает дилемма: или усиливать, расширять и углублять учебные занятия учащихся в парах сменного состава и, следовательно, отказываться от ГСО, или сохранять ГСО и прекратить коллективные учебные занятия.

Оппонент. Вот этой-то дилеммы я не вижу.

Автор. Вы же не учитель-практик, работающий в классно-урочной школе и вздумавший использовать коллективные учебные занятия.

Оппонент. Почему перед учителями-практиками эта дилемма возникает с такой неизбежностью?

Автор. Предположим, Вы организовали на уроке учебные занятия по методике А.Г. Ривина. Это может быть урок географии, литературы, граждановедения, менеджмента, философии, истории. Ученики получили разные тексты и в парах сменного состава их прорабатывают. Объём текстов (статей)— 2–5 страниц. На проработку одной страницы уходит около часа, так как нужно разбить её на абзацы по 5–12 строчек (логически связанные куски текста), каждый абзац (отрывок) прочитать с партнёром вслух, обсудить, озаглавить, записать пункт плана в тетрадь и только после этого такую же работу проделать с текстом статьи партнёра. Затем пара распадается, и новому напарнику нужно рассказать проработанное с предыдущим, взять новый абзац, прочитать, обсудить, сформулировать новый пункт плана, записать его в тетрадь и т.д.

Оппонент. Так всё время и идёт изучение каждой статьи по кусочкам? После каждого проработанного абзаца новый партнёр и затем новый отрывок текста? В голове получится такая каша, всё перепутается?

Автор. К вопросу о методике изучения статей по А.Г. Ривину мы можем ещё вернуться, чтобы у Вас в голове не получилось «каши». Огромный многолетний опыт сотен и даже тысяч учащихся и педагогов показал, что при использовании методики А.Г. Ривина в головах учащихся всегда ясность, чёткость, изучаемый материал качественно усваивается. Разумеется, для этого нужен личный опыт. Его у вас пока нет. Я взял пример методики А.Г. Ривина, чтобы показать, что изучение текстов по этой методике, как, впрочем, и по другим, в рамки 45-минутного урока не укладывается. Чтобы проработать одну статью, бывает нужно 2–3 часа, а иногда и больше. Следовательно, от прежних, традиционных уроков следует отказаться. Они становятся помехой.

Оппонент. Методика А.Г.Ривина применяется для повторения? Я думаю, что занятия учащихся в парах сменного состава проводятся тогда, когда материал нужно закрепить.

Автор. Так думают многие, кто по этой методике не работал. На самом деле она используется прежде всего для изучения, тщательной и глубокой проработки нового материала.

Оппонент. Как нового? Разве учитель при этом ничего предварительно не объясняет? Все ученики берут новые темы и изучают их без помощи учителя? Этого не может быть! Зачем тогда учитель?

Автор. Вы сразу поставили множество вопросов, на каждый из которых мне нужно ответить, то есть непосвящённому всё кажется непонятным, новым, невиданным и даже невероятным.

Оппонент. Конечно, небывальщина. Ученики 3-го класса, а может быть, даже первого, и все темы программы изучают самостоятельно, без помощи учителя? Это кого угодно собьёт с толку.

Автор. Пока не будем брать первый класс. В 1992/93 учебном году я взял 3-й класс и изучил с ними всю программу 3-го года обучения, а большинство учеников изучили значительную часть программы 5-го класса, из них шесть учеников в мае 1993 года сдали экзамены по математике по всей программе 5-го класса. Трое получили «5» и трое — «4». Таким образом, ученики этого класса изучали материал по математике в 1,5–2 раза быстрее и, как подтвердила комиссия, составленная из учителей этой школы, представителей ИПКРО и районного управления образования — качественнее. Эти ученики все темы курса 5-го класса изучали по учебнику самостоятельно, т.е. без моего предварительного изложения и объяснения. Я им перед классом не излагал ни одной новой темы.

Оппонент. Вы всё же работали с отдельными учениками и, как мне известно, лидерам и тем, кто по программе опережал других учеников этого класса, излагали каждую новую тему.

Автор. Да, так формировался красноярский вариант новейшей педагогической технологии в условиях разновозрастного традиционного класса. Если бы у меня был уже сформирован разновозрастный класс, то такой работы с лидерами не понадобилось. Им — моим ученикам 3-го года обучения (прежде всего лидерам)— новый материал, используя

опорные конспекты, объясняли бы ученики старшего возраста, точнее, те, кто уже освоил программу 5-го класса. А поскольку таких учеников, знающих программу следующего класса, у меня не было, то я вынужден был сам выполнить эту работу.

Оппонент. Выходит, если бы у Вас был разновозрастный и разноуровневый класс, то обучение новым темам, контроль и даже оценивание выполняли бы учащиеся, владеющие программным материалом старшего класса. А Вы как учитель что делали бы?

Автор. Я мог бы заниматься со всеми учениками в равной мере.

Оппонент. Для чего?

Автор. Чтобы ещё ускорить их продвижение вперёд и обеспечить более глубокое, более качественное усвоение изучаемого материала каждым учеником.

Оппонент. Так почему не делать этого тогда, когда Вы проводите общеклассную работу, обучая одновременно всех?

Автор. Иногда это возможно, но редко, ибо все ученики в каждый момент занятий по технологии КСО изучают разный материал. Все они продвигаются вперёд разными темпами. Общеклассная работа одновременно со всеми учащимися класса упраздняется за ненужностью. Хотя всё-таки многие наши ученики-педагоги и последователи с нею не расстаются.

Оппонент. А Вы?

Автор. С отдельными учениками и с отдельными группами я работал много. Со всем же классом вместе гораздо меньше.

Оппонент. Что же Вы делали, проводя фронтальную общеклассную работу?

Автор. Я сравнительно часто показывал своим ученикам, как нужно излагать своему партнёру ту или другую тему, какие нужно давать объяснения и, главное, как.

Оппонент. Это что-то новое. А почему бы Вам не сделать так, чтобы все они изучали одновременно и одну и ту же тему, и дать единое для всех квалифицированное объяснение? Это и был бы для них образец, какие знания по каждой теме им нужны и как следует преподавать каждую новую тему.

Автор. При традиционной классно-урочной системе так и делается, а результат, как известно, самый плачевный. Современный школьный кризис — это и есть кризис качественного преподавания и плохого усвоения. Казалось бы, если повышать качество преподавания, должен соответственно возрастать и уровень (качество) знаний, умений и навыков учащихся. А этого при ГСО не происходит. Напротив, качество знаний, образовательный уровень в массовой общеобразовательной школе падает.

Оппонент. А если все ученики изучают разные темы и продвигаются вперёд каждый своим темпом, разве качество и уровень образования возрастает? Есть же немало учителей, которые обучают традиционно и всё-таки добиваются качества знания и высокого умственного развития своих учащихся.

Автор. Во-первых, таких учителей и таких классов мало. Во-вторых, их число не увеличивается, а даже уменьшается. В-третьих, в этих классах не происходит главного: обучения каждого ученика по его способностям.

Оппонент. Вы считаете, что при Вашей технологии каждый ученик продвигается вперёд в соответствии с его способностями? Чем Вы это подтвердите? Разве при классно-урочной системе обучение по способностям невозможно?

Автор. Главная педагогическая идея прогрессивных педагогов в том, чтобы создать такую организацию учебно-воспитательного процесса, при которой каждый ученик мог бы продвигаться вперёд в соответствии со своими способностями. Воплотить эту идею при классно-урочной системе невозможно потому, что при ГСО темп продвижения у всех учеников один и тот же. Чтобы все успевали, учитель вынужден приспособливаться к средним и даже слабым ученикам, соответственно снижая темп и уровень преподавания. При переходе на технологию КСО у каждого ученика свой темп продвижения вперёд. Он соответствует его трудолюбию, настойчивости, сообразительности, его умению работать с книгой и со своими соучениками.

Оппонент. Обучение по способностям, по-Вашему, важнее, чем включение каждого ученика в систематическое преподавание?

Автор. Эти вещи взаимосвязанные, но разные. Если каждый ученик становится учителем по изучаемому предмету, то резко повышается качество усвоения. Но именно потому, что каждый ученик может благодаря систематической самостоятельной и преподавательской работе доводить качество знаний до совершенства, он вместе с учителем может регулировать темп своего продвижения вперёд, так как его темп проработки каждой новой темы не зависит от того, с какой скоростью продвигаются другие ученики. Единого, одинакового для всех темпа при КСО нет. Сроки изучения каждого учебного предмета у всех разные. Один может, например, на изучение математики по программе 6-го класса затратить 200 часов времени классных занятий, чтобы овладеть программным материалом. Другому понадобится 150 часов, а могут быть и такие, которым, скажем, достаточно всего лишь 120 часов.

Оппонент. Вы измеряете время изучения программного материала только классными часами, а домашнюю работу не учитываете?

Автор. Если учитывать и домашние занятия ученика, то возможности каждого ученика продвигаться вперёд своим темпом в зависимости от его способностей, трудолюбия и интересов, значительно возрастают. Например, ученик любит математику, ему нравится самостоятельно изучать новые темы, решать новые задачи, особенно сложные, и он не зависит от темпа продвижения учащихся его класса. Такой ученик может весь материал 6-го класса изучить не за год, как предусмотрено программой, а за полгода. Ему такие занятия нравятся, и он не испытывает перегрузки.

Оппонент. Есть и другие ученики, которым математика не нравится, и они ею занимаются неохотно. У А.С. Пушкина по алгебре стоял «неуд». У Д.И. Менделеева была «двойка» по русскому языку. Что делать с такими учениками?

Автор. Эти ученики при групповом способе обучения не успевали овладевать изучаемым материалом качественно, основательно, ибо они не успевали за классом. Им нужно было дать возможность ещё поработать над отдельными вопросами, чтобы выполнить контрольные работы и успешно сдать экзамены.

Оппонент. Пушкин вообще игнорировал алгебру, а на уроках алгебры писал стихи. Преподаватель это знал и не запрещал, так как понимал, что А.С. Пушкину нужна поэзия, а не алгебра.

Автор. Вот так и была решена проблема индивидуального подхода к А.С. Пушкину.

Оппонент. Да, но что учитель математики мог разрешить А.С. Пушкину, нельзя же разрешить всем ученикам класса.

Автор. Конечно. Но при коллективном способе обучения не только предоставляется дополнительное время отстающим, но и оказывается помощь соученикам. Никто не остаётся брошенным и забытым, как при групповом способе. А для общественного прогресса гораздо важнее, чтобы все способные, трудолюбивые и настойчивые ученики (а таких большинство) смогли овладеть программным материалом значительно быстрее и качественнее.

Оппонент. Зачем им быстрее овладевать учебными программами? Если кто-то на полгода раньше изучит всю программу по химии или по физике, то их в середине учебного года в вуз не примут. Следовательно, Ваши ученики зря стараются.

Автор. Нет, не зря. Факты, как говорят, вещь упрямая. Таня Якимович — ученица школы №29 г. Красноярска (учительница Э.Л. Григорьева) была в феврале 1998 г. зачислена на химический факультет Красноярского университета. Что это явление не единичное, а станет даже массовым, мы предсказываем давно.

Оппонент. Не думаете ли Вы, что скоро не только средняя, но и высшая школа перейдёт на Вашу технологию КСО?

Автор. Вы угадали. Только это произойдёт не так скоро, ибо процесс по разным причинам может затянуться.

Оппонент. Почему?

Автор. К этому ещё не готовы профессорско-преподавательские кадры, во-первых. А во-вторых, в средней школе ещё слишком много учителей работают по старинке. Одни не хотят или не понимают целесообразности перехода на технологию КСО, другие просто ничего о ней не знают. Пока учеников, которые досрочно освоили программу средней школы, работая по технологии КСО, очень мало, единицы.

Оппонент. Если же их станет много, то чего Вы станете добиваться? Чтобы все вузы переходили на КСО?

Автор. Естественно. Почему школы должны расширять оргструктуру процесса обучения, а вузы продолжают проводить учебную работу по старой педтехнологии? Необходимо, во-первых, преимущество средней и высшей школы. Во-вторых, «Дикий вуз» и наш опыт (а также опыт наших единомышленников) доказал целесообразность применения коллективных учебных занятий в вузах. В-третьих, обучение по способностям не может и не должно ограничиваться только средней школой. В-четвёртых, чтобы повысить качество обучения в вузах и ссузах, необходимо каждого студента поставить в положение обучающего. Это даст ему возможность свои знания по специальным и общенаучным предметам доводить до совершенства. Решается ещё одна чрезвычайно важная проблема.

Оппонент. Какая?

Автор. Значительно возрастает число молодых людей, получающих полноценное среднее и высшее образование.

Оппонент. Каким образом? Снова будем вводить всеобщее обязательное среднее и высшее образование? Будем вводить такую статью в Российскую Конституцию?

Автор. Ни то ни другое. Статью о всеобщем обязательном среднем образовании вводили в Конституцию СССР и довели нашу школу до катастрофы. Путь указов, приказов, постановлений и необоснованных законов мы уже проходили и убедились в его непригодности. Нужен другой путь. Необходимо преобразовывать механизм педагогического процесса.

Оппонент. Таким механизмом Вы считаете технологию КСО?

Автор. Разумеется. Прежде всего сотрудничество учащихся по вертикали, в его красноярском и лангепасском вариантах, благодаря которым многие способные, преуспевающие школьники овладеют программой средней школы не за 11 и тем более не за 12, а за 10 и даже за 9 и 8 лет обучения.

Оппонент. И что это даст? Вы надеетесь, что всех этих школьников, досрочно заканчивающих среднюю школу, будут принимать в вузы? Кроме того, этим школьникам по 14–16 лет. Многие родители не согласятся своих несовершеннолетних детей отправлять в далёкие города.

Автор. Сначала прикинем, сколько примерно школьников досрочно будут заканчивать среднюю школу, а затем подумаем и решим, какова будет их дальнейшая судьба. Опыт уже показывает, что из 20–30 учащихся класса примерно 5–6 учеников осваивают программу досрочно и могут сдавать экзамены в середине года, то есть за один или за полтора года качественно овладевают программой 2–3-х лет обучения. Конечно, без перегрузок. Следовательно, примерно четвертая-пятая часть школьников будет заканчивать среднюю школу на 1–2–3 года раньше положенного срока.

Оппонент. Куда им деваться? Это же 20–25% наших выпускников. Если средние школы России каждый год дают около 2 миллионов выпускников, то это 400–500 тысяч человек. Полмиллиона досрочно оканчивающих среднюю школу выпускников! Это же огромная армия, по количеству — население крупного современного города.

Автор. Всё это так. В прежние годы средние школы каждый год выпускали 4 миллиона человек. Четвёртая часть — это миллион! Если их сразу не принять в институт, то не будет стимула изучать предметы высокими темпами. Какая-то часть выпускников средних школ, которые овладели программой досрочно, будет принята в вуз. Такие случаи уже есть. Например, упомянутая Таня Якимович (шк. № 29, Красноярск), Денис Муравлянский (шк. № 6, Лангепас Тюменской области).

Оппонент. Какой же другой путь?

Автор. Путь простой и очевидный. Давать высшее образование (хотя бы за два первых курса) на местах, там, где школьники проживают. Для многих — в своих или соседних школах.

Оппонент. Кто же их будет обучать? Нужен профессорско-преподавательский состав. Вы, может быть, думаете, что будут открываться новые и новые «Дикие вузы» — вузы без преподавателей?

Автор. Вы опережаете мои мысли, но пока не в ту сторону. Я имею в виду воспроизведение опыта «Дикого вуза» не полностью, а частично. Но сначала предлагаю подумать. Почему в отдельных школах ученики, окончившие досрочно эту или соседнюю школу, не могут продолжать своё образование, т.е. продолжать учение, но уже по программе вуза (хотя бы его первых курсов)?

Оппонент. Это, конечно, заманчиво, но нереально. Как Вы это представляете?

Автор. Предположим, 2–3 ученика досрочно закончили изучение математики или физики. Они по возрасту должны учиться ещё в 10-м классе. У них еще 1,5–2 года обучения в средней школе. В вуз их никто не возьмёт. На улице октябрь или ноябрь. Вузы укомплектованы, приём давно окончен.

Оппонент. Пусть готовятся к поступлению в вуз.

Автор. Готовились. Надоело. Всё, что нужно, они уже перечитали, что нужно решить, перерешали. Что дальше?

Оппонент. Идея Ваша — Вам и думать.

Автор. Почему тот же учитель математики или физики не может оставаться преподавателем по этим же предметам, но уже заниматься по программе повышенной, вузовской? Обычно на первых двух курсах даётся общенаучная подготовка. Почему такую подготовку не может дать средняя школа, используя технологию КСО?

Оппонент. Школьные учителя не имеют достаточной подготовки и обеспечить преподавание по программам высшей школы не смогут.

Автор. Наши предположения и рекомендации предварительные, но без них нельзя составить концепцию дальнейшего развития школы и системы образования.

Оппонент. Допустим, в больших городах, где есть высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, преподавателей можно найти. А как быть в сёлах и малых городах?

Автор. Преподавательские кадры для средних школ, в которых старшеклассники будут переходить на изучение учебных предметов по программе высшей школы, особенно искать не нужно. Ими могут стать учителя старших классов, если их в педвузах готовили к работе по технологии КСО.

Оппонент. Но их же не готовят в педвузах работать по технологии КСО.

Автор. Да, конечно, уже много времени упущено.

Оппонент. Вы считаете, что вузы должны были переключиться на технологию КСО ещё в 30–50 годах и тогда бы проблемы с кадрами учителей для старших классов, которые смогли бы помочь своим ученикам овладевать вузовскими программами, не существовало?

Автор. То, что не было сделано в прошлом, нужно делать сейчас.

Оппонент. Возникает сразу много проблем. Приходится работать в очень сложных условиях. Преподаватели педвузов технологией КСО не владеют, а многие о ней даже ничего не слыхали. Учителя средних школ тоже. Технология КСО ещё не завоевала признания в Министерстве образования. Прежде чем вводить технологию КСО в педвузах (а также в других вузах), необходимо широко и всесторонне обсудить. Ни министерство, ни Российская академия образования на такое всеобщее и квалифицированное обсуждение не пойдут. Будут, как было всегда, его затягивать, задерживать и, где только возможно, срывать. Для многих ведущих работников органов образования такое обсуждение смерти подобно. Нужно, чтобы Вы и Ваши единомышленники лет десять-двадцать походили по

коридорам высоких учреждений и редакций, а Вам почти везде откажут, а лишь потом кое в чём признают и опубликуют. Однако мы уходим от темы разговора... Кто же будет готовить кадры преподавателей для старших классов средней школы, чтобы в этих классах ученики — фактически выпускники этой же школы — смогли без особых перерывов переходить к изучению общенаучных учебных предметов по вузовским программам?

Автор. Для этого существуют институты повышения квалификации работников образования. Большую работу по подготовке новой генерации учителей могут выполнить и педвузы, если, конечно, обсуждение технологии КСО не затянется на десятилетия и века.

Оппонент. По каким же учебным предметам потребуется повышать квалификацию учителей и организовать обучение по вузовским программам?

Автор. Этот вопрос должно решать руководство школы совместно с местными властями. Если это сельская школа и нужно готовить агрономов, зоотехников, механиков, ветеринаров, медицинских работников, экономистов, учителей, то устанавливается связь с соответствующими вузами. Вузы, сельскохозяйственное производство области или края в таких школах-колледжах нуждаются. Сельскому хозяйству нужны свои высококвалифицированные кадры. Основу их общенаучной и профессиональной подготовки должны закладывать школы, которые в старших классах становятся не только общеобразовательными, но и частично профессиональными. На первом и даже втором курсах во многих вузах, как правило, изучаются те же предметы, но с углублением и расширением содержания. Это: математика, физика, химия, биология, история, черчение, язык...

Оппонент. В такой средней школе понадобится некоторая надстройка в виде двух-трёх-летнего обучения. Получится средняя общеобразовательная школа плюс два года колледжа, в котором изучаются вузовские учебные предметы и в полном вузовском объёме. Именно в полном объёме, дабы эти же учебные предметы не изучать в таком же или ещё более расширенном объёме в вузе. Смогут ли такой уровень знаний дать школьные учителя? Если же в школе появится надстройка в 2–3 года обучения, то почему этого не сделать в традиционной классно-урочной школе? Зачем ещё понадобилась технология КСО? Подобные колледжи есть в США и других странах.

Автор. Разница существенная: в условиях классно-урочной школы все одиннадцатиклассники (или двенадцатиклассники) одновременно заканчивают школу и поступают в свой колледж или же едут в другие города, чтобы где-нибудь поступить в вуз или колледж. В условиях технологии КСО такого официального бюрократического подхода нет. Всё происходит гораздо проще и, главное, естественно. Кто закончил изучать математику по программе за среднюю школу, тот тут же, даже не поступая в колледж, продолжает изучать её со своими одноклассниками и старшими учениками. Ученики не обязательно должны быть выпускниками этой школы. Это те ученики, кто досрочно сдал экзамен за среднюю школу и может успешно изучать математику по вузовской программе. Средняя школа, естественно, без особого и всеобщего указа сверху перерастает в вуз. Конечно, не сразу, но постепенно, по этапам. Технология КСО — это непрерывность образования для всех: сначала начального и среднего, а затем и высшего. При КСО вузы и колледжи отделены от средней школы. При переходе к КСО этот разрыв ликвидируется. В каждом районе возникают школы, которые, оставаясь массовыми, обычными, в то же время проводят интенсивное обучение по вузовским программам. Организационные решения могут быть разными. Основными мы считаем два:

1) преобразование педагогического процесса в вузах и ссузах в соответствии с технологией КСО, что даст возможность принимать выпускников средней школы в любое время года;

2) выпускники, заканчивающие среднюю школу досрочно, продолжают обучение в школе, но по вузовским программам.

Оппонент. Переход вузов и ссузов на рельсы КСО, по-Вашему, дело актуальное и даже неизбежное?

Автор. Конечно. Я бы даже добавил: безотлагательное.

Оппонент. По-Вашему, нужно срочно, немедленно дать приказ, чтобы все вузы перешли на КСО?

Автор. Безотлагательность — не значит поспешность. Римляне говорили: «Спешит медленно» — т.е. разумно, неторопливо, продумывая каждый свой шаг. Прежде всего, необходима срочная, правильная и всесторонняя информация для профессорско-преподавательского состава и студентов о КСО как об очередной ступени развития системы образования всех школ и вузов. Затем должно произойти обсуждение с помощью средств массовой информации и на всевозможных конференциях, семинарах, советах и т.д. Сначала нужно организовать в вузах только отдельные экспериментальные группы и в них отработать организацию, технологию и методические приёмы, и только после этого переходить к массовости.

Оппонент. Нетрудно представить, как всё произойдёт в жизни, в действительности.

Автор. Как?

Оппонент. Сначала долгое, многолетнее замалчивание и охаивание без достаточных оснований, запугивание тех, кто захочет стать Вашим сторонником.

Автор. Есть основания считать, что этот весьма длительный период заканчивается.

Оппонент. Следовательно, теперь должен наступить период массового движения через СМИ и немедленного и повсеместного, и даже всеобщего внедрения?

Автор. Но профессорско-преподавательские кадры вузов и ссузов к этому не готовы, не готовы учителя школ и управленцы.

Оппонент. Готовность действовать, внедрять — вещь растяжимая, с ней могут не почитаться.

Автор. Вы выпустили из виду ещё одно обстоятельство.

Оппонент. Какое?

Автор. Переход на КСО сначала произойдёт где-то за рубежом, например, в школах и вузах США, а потом в России, в СНГ начнётся «кэсэошная» горячка, подобная золотой лихорадке.

Оппонент. Возможно. Это будет действительно по-нашенски: многие годы и даже десятилетия полное непризнание, потом появляются сторонники КСО за рубежом, затем поспешное, бесшабашное, неудержимое всеобщее распространение и даже насильственное внедрение, что неминуемо приведёт к многочисленным срывам и просчётам, а в конце концов к разочарованию и дружному обвинению автора, что он, используя самые коварные методы, сумел всех увлечь в авантюру...

Автор. Вы нарисовали вполне реалистичную картину. Может быть, наше понимание методов «распространения» и «внедрения» новшеств сможет предотвратить профанацию идеи КСО. Нужно быть ко всему готовым. Известно, чем более нужную и верную идею мы хотим реализовать, тем больше у неё явных и скрытых врагов.

Оппонент. Подлинные новшества всегда встречают сопротивление. Видимо, это закон общественного развития.

Автор. Реализация технологии КСО в школах приводит не только к упразднению традиционного урока. При переходе на технологию КСО в старом, обычном смысле слова урока не должно быть, он исчезает. На классическом уроке (а таких в школах 80–90%) учитель излагает новый материал, и это составляет во многих случаях основу урока. При переходе на КСО учитель может вообще не излагать учащимся новый материал. Ученики добывают его из учебников и специальной литературы совместными усилиями и самостоятельно.

Оппонент. Вы хотите сказать, что практически у учителей, которые освоили технологию КСО, урока нет. Но они же работают по звонкам: через каждые 40–45 минут — звонок, и дети идут на перемену. Следовательно, уроки, хотя и нетрадиционного типа, сохранились. Пусть на этих уроках учитель не излагает новый материал, нет закрепления, опроса или проверки домашнего задания в начале урока, нет даже процедуры задавания домашних заданий, да и домашних заданий в прежнем смысле слова тоже нет, но отрезок

времени в 40–45 или 50 минут выделяется, чтобы провести учебное занятие.

Автор. Этот промежуток времени может и не выделяться. В Корнине в 1918 г. школа А.Г. Ривина работала без звонков и уроков. При хорошей погоде дети занимались в саду «от зари до зари», как говорили крестьяне. Никаких уроков. Дети приходили и сразу включались в работу. Не было проверки домашних заданий, так как их вообще не было. А ребята занимались с огромным желанием, с энтузиазмом и за 8–9 месяцев изучили программу 3–4 лет традиционного, классно-урочного обучения. Если считать по В. Балабану, то в Корнине была создана школа-парк.

Оппонент. При технологии КСО нет обычных, традиционных уроков, но сохраняются классы.

Автор. Пока да. Но это вынужденное положение. Оплата учителей, тарификация производится по количеству уроков, которые учитель даёт в конкретных классах. Расписание, т.е. весь порядок жизни школы, составляется по классам. П.П.Блонский ещё в 20-е годы писал, что у нас нет школы как единого целостного коллектива, у нас есть классы, которые тщательно изолируются друг от друга. В этих изолированных друг от друга классах и протекает почти вся школьная жизнь учащихся, а также работа учителей.

Оппонент. От работы по классам Ваши учителя в своих школах ещё не отказались.

Автор. Пока нет. Но это не от них зависит.

Оппонент. Как не от них? А от кого же? От администрации?

Автор. От администрации школы и от управлений (районных, областных, краевых, республиканских) гораздо больше, чем от учителей.

Оппонент. Если не будет уроков и учеников не распределят по классам, не будет точного расписания, то школа распадётся, превратится в некую беспорядочную суматоху, для многих детей и учителей это будет сущий ад. А существование классов, уроков, чередование занятий и отдыха по звонкам вносит в школьную жизнь точный порядок, чёткую организацию.

Автор. Мы не против чёткой организации работы, учебных занятий школы в целом и каждого ученика в отдельности. Без классно-урочной системы наладить порядок в школах было бы во времена Я.А. Коменского невозможно.

Оппонент. Почему только во времена Я.А. Коменского? А в наше время, т.е. на рубеже XX и XXI веков, можно?

Автор. Мы, сторонники КСО, пытаемся это сделать. Мы считаем, что в корнинской школе, в «Диком вузе» было больше порядка и больше эффективной учебной работы, чем в обычных, традиционных школах и вузах.

Оппонент. Если судить по проектам реформирования системы образования, отмена классно-урочной системы не предусматривается, лекционно-семинарской — тоже.

Автор. Напротив, предполагается дальнейшее ужесточение группового способа обучения (КСО): была сделана попытка ввести СанПиНы, образовательные стандарты, т.е. чему учить, какое содержание давать школьникам бесплатно, а какое за деньги. Предусматривается введение 12-летнего обучения.

Оппонент. Разве это плохо? Благодаря стандартам будет сокращено обязательное содержание образования, не будет такой перегрузки, которая пагубно отражается на здоровье детей. Двенадцатилетка ещё больше нормализует учебную нагрузку детей и поможет российской школе войти в мировое образовательное пространство. Школа в России заработает так, как во всех цивилизованных странах. Разве против этого можно возражать?

Автор. Возражают, и к тому же многие. Противники стандартов убеждены, что это приведёт к шаблону, ограничению свободы и творчества учителей, с одной стороны, и к ужесточению контроля органами образования с другой. Для чиновников образовательные стандарты — это клад, ценнейшая находка. Посредством стандартов можно будет всё зажать, унифицировать, вернуть школу в тоталитарные времена.

Оппонент. А как Вы считаете?

Автор. Сами по себе стандарты, может быть, ничего вредного, убийственного для пе-

дагогического творчества и прогресса не содержат. Ведь наша школа и учителя работали всегда по программам, определяющим содержание каждого учебного предмета на каждый год обучения и даже указывающим число часов, которое выделяется на изучение учебного предмета в целом и каждой его части.

Оппонент. Разве это плохо? Учителя знали, что и когда нужно преподавать, что и когда нужно проверять и даже какие конкретно предъявлять требования. И ученикам хорошо: полная и постоянная определённость. Они знали, что их могут спросить, и готовились, кто как мог.

Автор. Кто как мог! Установленное количество лет обучения всегда означало официальное признание классно-урочной системы: все дети школьного возраста должны пройти пока одиннадцатилетнее обучение в школе, изучая одни и те же учебные предметы в одни и те же сроки. Так как для многих нынешние программы оказались трудными, привели к большим перегрузкам, то согласно предложенным в 1997 году проектам реформирования школы, они подлежат существенному сокращению, с одной стороны, и увеличению сроков их изучения, с другой. Таким образом, классно-урочная система, вопреки критике в её адрес, продолжает существовать. А люди непосвящённые, недостаточно компетентные могут даже думать, что реформа школы осуществилась: программы сокращены, число лет обучения увеличено, учиться станет легче...

Оппонент. Я не вижу предмета спора. Против чего Вы протестуете? Против классно-урочного обучения? Реформаторы образца 1997 года нашли же пути дальнейшего совершенствования нынешней классно-урочной системы: сокращай содержание образования и увеличивай сроки обучения; кто хочет больше знать и уметь, за дополнительное образование плати деньги. Просто, понятно для всех, можно сказать, гениально.

Автор. При этом не учитывается, я бы сказал, главное: **способности учащихся.**

Оппонент. Я.А. Коменский считал, что их и не нужно учитывать: темп обучения в начальной и средней школе для всех должен быть одинаковым, «различие способностей есть не что иное как уклонение от естественной гармонии»*, т.е. от нормы. «Наш метод (т.е. классно-урочная система. — В.Д.) приспособлен к средним способностям, которые всего чаще встречаются, чтобы сдерживать даровитых и поощрять и подгонять вялых»**. Он даже утверждал, что даровитые не должны продвигаться вперёд более быстрыми темпами, т.к. это приведёт их к «преждевременному истощению». Так думал классик, один из самых гениальных педагогов нашей планеты.

---

* Коменский Я.А. Великая дидактика, Гл. XII. п. 29. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1939. С. 132.

** Там же. С. 133.

Автор. Видимо, Вы не дочитали до конца эту страницу, где классик писал: «По окончании же школы, пусть каждый изучает и усваивает науки с той быстротой, с какой может»*. Это после того, как этого даровитого 12 лет будут «сдерживать», не давая ему продвигаться вперёд по его способностям, тормозить развитие его способностей. Поэтому ГСО, классно-урочную систему и считают системой «массового убийства талантов»**.

---

* Там же. С. 133.

** Петров М., Потёмкин А. Наука познаёт себя//Новый мир. 1968. № 6. С. 244.

В наше время уже во всех странах мира поняли, что о развитии способностей, талантов нужно заботиться, создавать условия для их развития не после школы, а прежде всего и главным образом в школе и даже до школы. В этом и состоит основная реформаторская идея нынешней классно-урочной школы. Либо каждый школьник и каждый студент получают возможность на протяжении всех лет обучения продвигаться вперёд при овладении содержанием образования в соответствии со своими способностями, и тогда наша страна получит сотни тысяч и даже миллионы Ломоносовых и «быстрых разумов Невтонов», либо по-прежнему способности и таланты большинства школьников и студентов окажутся заторможенными, подорванными старой классно-урочной системой.

Оппонент. Вы считаете, что переход на 12-летнее обучение пойдёт только во вред подрастающему поколению? Вы стоите на позиции отмены классно-урочной системы вообще?

Автор. Наша позиция в том, что приверженцы классно-урочной и лекционно-семинарской систем вообще не способны реформировать нынешнюю систему образования.

Оппонент. Все руководители системы образования в России и за её пределами — сторонники классно-урочного и лекционно-семинарского обучения.

Автор. Мы их называем «сторонники или приверженцы ГСО».

Оппонент. Все реформаторы никакой другой системы не выдвигают. Это не в их силах. Они не могут иначе мыслить. Вы считаете, что концепцию реформы, реформу и её осуществление должны готовить и осуществлять сторонники и сподвижники КСО?

Автор. Сначала давайте решим вопрос с введением 12-летнего обучения. Как мы его представляем и предлагаем? В чём наше понимание и позиция отличаются от классно-урочников?

Оппонент. Позиция классно-урочников известна всем. Какова же позиция кэсэошников?

Автор. Пожалуйста. Пусть официальное обучение в школе будет 12-летним. Но это вовсе не означает, что при условии перехода на технологию КСО все школьники обучаются в одном и том же темпе и овладевают программой каждого класса в одни и те же сроки. Наоборот, сроки изучения учебных предметов у всех будут разные, ибо при КСО каждый учился и продвигается вперёд по своим способностям. Это значит, что существенная часть, может быть, большинство учащихся школы смогут сдать экзамены и закончить изучение всех обязательных учебных предметов не за 12, а за 9–10–11 лет, т.е. до предельного срока. Пусть таких школьников окажется 50%. Их может быть и больше. 30% учащихся закончат обучение ровно за 12 лет. И остальные 20% будут заканчивать в более длительные сроки. Им ещё понадобится полгода, а кому-то и 1–2 года. Это уже и будет то дополнительное обучение, за которое нужно платить (хотя и оно может тоже вестись бесплатно — это будет зависеть от благосостояния населения и решения властей).

Оппонент. Что же в таком случае должно быть записано в реформе, то есть в Законе о школе?

Автор. Я полагаю, что в Законе о реформе нужно записать, что предельный срок бесплатного обучения в школе — 12 лет. Всем школьникам, благодаря введению технологии КСО, создаются условия для окончания школы в более короткие сроки.

Оппонент. Каким образом? Ученики будут сдавать экзамены и зачёты экстерном?

Автор. Никаких экстернов. Все обучаются в приемлемом для них темпе и по мере подготовленности сдают экзамены, разумеется, в любое время года. На протяжении всего учебного года работает постоянно действующая экзаменационная комиссия. Экзамены одновременно для всех учащихся в конце учебного года отменяются как рецидив классно-урочного обучения.

Оппонент. Это очень смелый шаг. Его не все поймут. Не совсем понятно и то, почему каждый при КСО получает возможность учиться по способностям? Почему это невозможно сделать при классно-урочной системе?

Автор. О классно-урочной системе мы уже говорили достаточно. О технологии КСО, наоборот, ещё много чего не сказали.

Оппонент. Например?

Автор. Если при технологии КСО каждый ученик продвигается своим темпом и, кстати, по своим способностям, то через какой-то период времени неизбежно старшеклассники и ученики младших классов сливаются в один образовательный и даже самообразовательный коллектив.

Оппонент. Вы хотите сказать, что разновозрастные классы — это аномалия, что нужны классы разновозрастного состава?

Автор. Да, конечно. Одновозрастные учебные классы — это искусственное образова-

ние. В обычной жизни (на производстве, в быту, в семье) коллективы разновозрастные. Единственное объединение людей — разновозрастное. В далёком прошлом одновозрастных классов не было. Переход на технологию КСО означает: обучать всех школьников по способностям и, следовательно, с разным темпом, что неизбежно приводит к разновозрастности.

Оппонент. У А.С. Макаренко были разновозрастные отряды, и это очень оправдывало себя в быту и на производстве. Но в школе, в учебно-воспитательном процессе — это считалось абсурдом.

Автор. В последние годы появились школы, в которых пытаются создать разновозрастные классы. В Москве в этом направлении работает А.Н. Тубельский (школа № 734), в Екатеринбурге А.М. Гельмин (школа-парк). У них свои подходы. Иногда они не отказываются прибегать и к парам сменного состава. У нас, сторонников и энтузиастов КСО, следует выделить школу Д.И. Карповича (№ 141, г.Красноярск). Шаги в направлении разновозрастных учебных объединений (классов) сделаны в школе № 21 г. Красноярска (директор Н.Ю. Сидорова), а также в отдельных школах Новокузнецка, Якутска, в Лангепасе Тюменской области (школа №6 — директор Н.Ф. Карявина), в школах Казахстана.

Оппонент. Чем отличается в этом вопросе Ваше педагогическое движение — движение кэсэошников?

Автор. Наличием единой концепции. Мы исходим из того, что все дети по своим способностям разные, и это различие в способностях сильнее всего проявляется в учении, в умении усваивать содержание учебных предметов. При КСО индивидуальные способности учащихся игнорируются, хотя всё время раздаются призывы об индивидуальном подходе, индивидуализации обучения. Все, кто брался за создание разновозрастных учебных объединений (классов), невольно приходили к возрождению Дальтон-плана, средневекового метода обучения или возвращались к той разновозрастности, которая имела место в школах Платона и Аристотеля и частично в Царскомсельском Лицее, где обучалось 30 учеников разного возраста. Учителя находили такие темы и подходы, чтобы можно было всех обучать одновременно, конечно, то и дело возвращаясь к индивидуальной работе с каждым.

Оппонент. Что значит учить одновременно, если возраст и подготовка учеников разные?

Автор. Находили так называемые сквозные темы, по которым давали лекции и велись беседы с учащимися. Например, тема «Прямоугольная система координат» или «Уравнения» и др.

Оппонент. Для этого нужны другие учебники и программы. На «сквозных темах» далеко не уедешь. А как у Вас?

Автор. Работа учащихся в парах сменного состава неизбежно приводит к созданию разновозрастных учебных объединений. Более способные ученики, преуспевающие оканчивают программу своего класса нередко в полтора-два раза быстрее традиционных сроков и приступают к изучению учебных предметов по программе следующего класса. Так, отдельные мои третьеклассники в апреле уже догнали пятиклассников и могли работать друг с другом, нередко становясь учениками последних. Фактически произошло слияние двух возрастов. В этом учебном году мы объединили три возраста: учащихся 7-х, 8-х и 9-х классов. Как у них строится совместная учебная работа, я постараюсь Вам рассказать позже.

Оппонент. Вы что-то хотели сказать до того, как раскроете технологию и методику совместной работы разновозрастных классов.

Автор. Да. Хочу остановиться на таком важном вопросе, как состав разновозрастных классов. Сначала, когда педагоги только знакомятся с работой учащихся в парах сменного состава, они и не подозревают, что эта форма организации учебных занятий в составе из одновозрастного класса — явление временное. Необходимость и целесообразность разновозрастности осознаётся не сразу.

Оппонент. Разве это так важно?

Автор. Очень важно.

Оппонент. Почему?

Автор. Потому что, излагая теорию и практику КСО, мы о многом не можем сообщить сразу. Например, вводя красноярский или лангепасский вариант новейшей педтехнологии, мы рассказываем, как педагог работает с лидером группы, давая ему каждый раз новую тему, а затем проверяя его. Получается, что учитель систематически работает с лидерами (их обычно в классе три-четыре, реже пять-шесть) и в силу этого не имеет времени, чтобы поработать с остальными учениками класса.

Оппонент. Вопрос возникает закономерно: почему учитель всё время занимается с лидерами и очень мало времени уделяет остальным ученикам?

Автор. Так происходит в период запуска.

Оппонент. А что такое запуск? Почему после запуска всё должно измениться?

Автор. Слово «запуск» у нас применяется в двух разных смыслах. Самое простое и элементарное его значение: ввести в работу по новой педтехнологии всех учащихся этого класса. Если все ученики данного класса участвуют в работе в парах сменного состава, то многие начинающие педагоги считают, что запуск осуществился. Новая технология — технология КСО заработала.

Оппонент. Разве это нормально?

Автор. Правильно, но только частично. В целом же такое понимание запуска одностороннее и ошибочное.

Оппонент. Почему?

Автор. Потому что под запуском мы понимаем введение в педагогический процесс содержания учебного предмета данного года обучения полностью или хотя бы частично. Если ученики 5-го класса охватили всю программу данного года обучения по математике, то мы говорим «запуск программы математики 5-го класса сделан». Это значит, все ученики этого класса имеют разные темы и некоторые из них (лидеры) освоили, хотя бы на первоначальном уровне, все темы данного года обучения, т.е. они могут излагать, консультировать и производить проверку по всей программе. Кроме того, запуск означает, что созданы одна или несколько «лесенок», в которых ученики класса расположены в виде ступенек по всему курсу, например, несколько человек уже подготовились по всем темам, за ними, примерно на равных расстояниях (интервалах), следуют остальные ученики. Если такие «лесенки» построены, то учитель может вздохнуть с облегчением: ему с лидерами нужно работать гораздо меньше. Более того, они становятся его главными помощниками.

Оппонент. Нельзя ли это показать наглядно?

Автор. Можно. Если ученики, например, 3-го класса изучали математику на протяжении года по способностям, то к концу учебного года я получил в классе три замечательные «лесенки». В учебнике математики 5-го класса 64 параграфа. Шесть первых учеников-лидеров изучили все темы по программе и в конце мая успешно сдали экзамен. За ними с отрывом следовали другие ученики, которые тоже, оставаясь официально третьеклассниками, изучили кто больше, кто меньше параграфов программы 5-го класса. Таких «лесенок» получилось три. Кстати, три ученика в конце мая всё ещё работали по программе 3-го класса. Программу 3-го класса они осиливали с трудом, но было решено их на второй год не оставлять, ибо основной материал 3-го класса они знали и с годовыми контрольными работами справились.

Таким выглядело положение учащихся 3-го класса в изучении программного материала в конце учебного года. Следовательно, в начале 5-го класса (4-го класса в школе не было) можно было продолжить работу по нашей новейшей педтехнологии (красноярский вариант). Что для этого было нужно? Чтобы этих учеников взял учитель, имеющий достаточный опыт работы по нашей педтехнологии. Как он должен был продолжать заниматься с моими третьеклассниками? Мой ответ проще простого: так же, как в прошлом году, каждый ученик продвигается вперёд, начиная с того материала, который он закончил изучать в

прошлом году.

Оппонент. Новый учебный год начинается с повторения того, что изучалось в прошлом году, т.е. все пятиклассники должны были повторить теорию и написать одну-две контрольные работы, чтобы подтвердить, что они программу 3-го класса знают, и уже с ними можно начинать изучать математику по программе 5-го класса.

Автор. Учитель-традиционник, взявший этот класс, так и сделал: в первый месяц занялся повторением программы 3-го класса, добиваясь в основном, чтобы последняя тройка учеников (А9, В9, С9) смогла хорошо написать контрольную, а в следующий месяц можно было обучать весь класс традиционно. Непонятно было, зачем в 3-м классе учеников выстроили в «лесенки» и из них 6 учеников успешно сдали экзамен за 5-й класс?

Оппонент. А как должно бы быть, по-Вашему?

Автор. В начале учебного года, т.е. в сентябре, каждый ученик вместе с учителем составляет свой индивидуальный план изучения учебного предмета на весь учебный год и дальше работает в соответствии с этим планом. Этот план должен включать и повторение.

Оппонент. Но новый учитель ещё не знал учеников и, естественно, такой план составить не мог. Не так ли?

Автор. Такой индивидуальный план продвижения ученика по программе учителю-классноурочнику не нужен вовсе. Если же 5-й класс берёт учитель новой педтехнологии...

Оппонент. То есть кэсэошник?

Автор. Да... то индивидуальные планы каждого ученика класса должны были составить ещё в конце 3-го класса втроём: учитель, который сдаёт 3-й класс, учитель, принимающий его, и, конечно же, сам ученик. Ещё лучше, если к составлению индивидуального плана ученика на следующий учебный год привлекаются и родители. Если же этого сделать не удаётся, то следует хотя бы ознакомить родителей с этим планом.

Оппонент. Резонно. Как же строится дальнейшая работа учеников рассматриваемого класса? Почему учителю при такой постановке обучения приходится уже меньше работать с лидерами?

Автор. Потому что лидеры, сдавшие экзамен за 5-й класс в прошлом году, т.е. оставаясь ещё третьеклассниками, могут оказать самую существенную помощь остальным ученикам, которые за ними следуют.

Оппонент. А кто же будет работать с лидерами?

Автор. Вот этого-то и не понимают чаще всего учителя-новички. С лидерами уже могут регулярно заниматься ученики старшего класса.

Оппонент. Как? Когда?

Автор. Каждый ученик старшего класса — это учитель для учеников младшего класса. Скорее всего с 1 сентября. Происходит вполне обычно. Возьмём лидеров, которые ещё в 3-м классе сдали экзамены за 5-й класс. Мы их обозначили А1, А2, В1, В2, С1, С2. Шесть человек. Они работают с первых дней нового учебного года по программе 6-го класса, естественно, после написания контрольной работы.

Оппонент. Как организуется повторение? Все ученики штудируют разные темы. Общеклассную работу, к которой так привык учитель, проводить нет смысла.

Автор. Почему? Иногда можно. Но в основном повторение, как и изучение нового материала, происходит индивидуально, в парах и малых группах.

Оппонент. Что они делают индивидуально?

Автор. У каждого есть вопросник, где по всей программе 5-го класса (также и 3-го класса) сформулированы вопросы, указаны упражнения (задачи), которые нужно выполнить, и даны образцы самостоятельных и контрольных работ. Ученик готовится отвечать на все теоретические вопросы своему товарищу, впереди идущему, выполняя при этом все указанные в программе-вопроснике упражнения, затем пишет соответствующую контрольную работу. Естественно, по тем темам, которые он изучал в 3-м классе. Если справляется успешно, то ему разрешается приступать к изучению следующей темы.

Оппонент. Кто даёт такое разрешение?

Автор. Тот, кто проверяет контрольную работу.

Оппонент. Учитель, учитель-профессионал?

Автор. Конечно, но в дальнейшем, я думаю, такую проверку смогут делать и ученики, например, лидеры или старшеклассники и даже родители. Но это пока мечты.

Оппонент. А при чём здесь родители?

Автор. Участие родителей в педагогическом процессе при переходе на КСО — это вопрос исключительной важности. Мы ведь формируем самообразовательные коллективы разновозрастного состава. Отдельные родители не только присутствовали на наших учебных занятиях, но и активно в них участвовали. В школе-интернате № 13 г. Москвы в начале 60-х годов активными участниками на наших занятиях были Кузьмины, Шестопалова, Братченко, Белоусов, Савчук. Они запечатлены на фотографиях нашего класса. Их участие было весьма полезным и подтвердило наши лучшие надежды относительно совместного обучения и воспитания детей школой и семьёй.

Оппонент. Я думаю, что Вы не собираетесь работу учителя взвалить на плечи родителей?

Автор. В тех случаях, где родители могут быть полезными своим детям, они охотно берут на себя эти обязанности.

Оппонент. Обучать детей тем наукам, которые изучаются в школах — это обязанность профессиональных учителей, а не родителей. Родители — не педагоги, у них нет педагогического образования. Школа, школьные учителя должны всему, что положено, научить и без родителей.

Автор. В результате мы и получаем отчуждение школы от семьи и семьи от школы, а также отчуждение семьи и школы от ребёнка. Детям, подросткам только и остаётся создавать неформальные объединения, браться за наркотики, увлекаться пьянством, сексом, создавать преступные шайки, заниматься воровством, идти в банды: там все «свои».

Оппонент. Всё это появилось в результате тяжёлых экономических условий, нищеты, а не потому, что классно-урочная школа не может наладить контакт и сотрудничество в деле воспитания детей.

Автор. Да, иногда даже в условиях классно-урочного обучения учитель может наладить контакт с родителями, но слишком часто бывает наоборот.

Оппонент. Это зависит не от классно-урочной системы, а только от учителя и самих же родителей.

Автор. В данном случае мы говорим об объективных возможностях участия родителей непосредственно в учебно-воспитательном процессе в школе, об объективных возможностях школы и семьи совместно обучать и воспитывать.

Оппонент. Что значит объективно и субъективно?

Автор. Представим себе традиционные уроки, которые идут в классах от звонка до звонка. Может ли родитель прийти в школу, зайти в класс и не только присутствовать, но и активно участвовать в обучении и воспитании своего сына или дочери непосредственно на уроке? Конечно, нет. Родитель может прийти на урок только тогда, когда его пригласит учитель. А что он будет делать на уроке? Сидеть и молча смотреть, что происходит в классе, наблюдать за поведением своего ребёнка.

Оппонент. А что ему ещё можно делать на уроке? Сидеть и молча смотреть. А после урока учитель, если будет возможность, побеседует с родителями.

Автор. Если будет возможность... На перемене не очень-то побеседует. Всегда находятся дела.

Оппонент. А при технологии КСО всё иначе?

Автор. Конечно. К нам, на наши занятия приходили Белоусов, Шестопалова, Савчук и другие родители, чтобы работать со своими детьми и с чужими. Родители помогали детям изучать новый материал, решать задачи, проводили диктанты, спрашивали и даже оценивали. Всё это происходило в парах сменного состава.

Оппонент. Зачем это нужно? Учителя высокой квалификации вообще против того, что-

бы родители учили своих детей. Они могут неправильно научить, а потом исправляй.

Автор. Нужно смотреть вперёд. Нынешние родители педагогической подготовки, как правило, не получили. Они обучались в классно-урочной школе и в лекционно-семинарском вузе. А там опыта преподавания не получишь. Поэтому их не очень часто можно использовать в педагогическом процессе.

Оппонент. Что изменится в будущем?

Автор. Если каждый родитель пройдёт не традиционную, классно-урочную школу, а кэсэошную, значит, по всем или почти по всем учебным предметам он будет учителем и сможет преподавать. Его тренировка в преподавании будет происходить все 10–12 лет школьного обучения и ещё 4–5–6 лет вузовского. Таким образом, каждый родитель, не оканчивая педагогического вуза, сможет овладеть искусством преподавания и даже достигнуть во многих случаях высокого уровня мастерства.

Оппонент. Вы хотите сказать, что родители, пройдя обучение в школе и вузе по технологии КСО, будут в состоянии обучать и даже воспитывать своих детей на уровне профессиональных учителей? А может быть, и выше этого уровня, лучше их?

Автор. Это вполне возможно, но, конечно, далеко не всегда. Профессиональные учителя потому и профессиональные, что по своим учебным предметам они должны быть мастерами высшего класса. Но и все родители в будущем тоже пройдут большую школу по освоению преподавательского искусства. Они в силу этого и без подсказки учителей-профессионалов смогут своим и не своим детям оказать помощь в изучении языка, математики, физики, географии, истории, биологии и т.д.

Оппонент. Если они сами ещё не успели забыть эти учебные предметы. Пока при классно-урочном обучении, как Вы говорите, те, кто заканчивает школу, через один-два года забывают всё, чему их там учили.

Автор. Это не я, а А. Райкин так говорил. К сожалению, это очень близко к правде.

Оппонент. Итак, Вы считаете, что подготовленность каждого родителя к выполнению преподавательских функций — это субъективный фактор, а возможность непосредственно участвовать в обучении своих и чужих детей на уроках — это объективная сторона. Пройдёт какое-то время после перехода всех школ на технологию КСО, и все родители станут неплохими учителями и воспитателями, а многие из них достигнут уровня квалифицированных педагогов. В это трудно поверить, но ещё труднее найти веские аргументы для опровержения Ваших взглядов.

Автор. Это, скорее, реальность, которую мы можем наблюдать уже сегодня и к тому же очень часто. Возьмём так называемые открытые уроки. Предположим, на урок математики или физики пришли 20 учителей, которые сами преподают математику и/или физику. Что они делают на этом открытом уроке?

Оппонент. Тихо сидят, молчат, наблюдают за работой учителя и учащихся. Стараются не мешать учителю проводить урок и не отвлекать внимание учащихся. Вы полагаете, что при технологии КСО что-то изменится?

Автор. Разумеется. Педагоги, которые приходят в школу № 21 и № 141 г. Красноярска, школу № 12 или № 60 г. Новокузнецка и другие, согласно нашему инструктажу почти всегда после непродолжительного наблюдения за учениками подсаживаются к отдельным парам и включаются в работу. Сначала их больше всего интересуют знания по теоретическому материалу. Затем интересуются, как дети решают задачи, выполняют упражнения. Когда убеждаются, что наши ученики материал знают, отвечают правильно, иногда опережают программу этого года обучения на целый год и больше, тогда пробуют с этими учениками изучать новый материал. В основном их привлекают наши лидеры и отстающие.

Оппонент. Ваши ученики всегда отвечают правильно и не делают ошибок? Даже отстающие?

Автор. Нет, конечно, их ответы, контрольные работы, ведение тетрадей могут быть при нашей технологии и неудовлетворительными. Важно другое. Учителя убеждаются в том,

что программу наши ученики знают не хуже, чем в традиционном классе, хотя темпы продвижения большинства учащихся более высокие, их общее развитие не уступает тем, кто учится в традиционных классах. К тому же ученики свободно держатся и, как правило, все сосредоточенно работают, в классе нет бездельников, хотя занятия по одному и тому же предмету продолжаются по два, три и даже четыре часа. Наши ребята обычно отличаются самостоятельностью. Их не нужно заставлять брать новые темы, которые ещё не объяснял учитель. Они, как правило, требовательны к себе и другим.

Оппонент. Меня больше интересует другая сторона технологии КСО.

Автор. Какая?

Оппонент. Непосредственное участие родителей и вообще взрослого населения в учебно-воспитательном процессе на уроках. Родители, взрослые могут приходить в школу, чтобы участвовать в обучении своих детей и даже не своих, чужих. Всё это делается на уроках под руководством учителя-профессионала. Это сторона (объективная) ещё не оценена по достоинству педагогической и родительской общественностью. Благодаря такой постановке обучения и воспитания можно разрушить стену, пропасть, которая разделяет школу и семью, школу и производство, изолирует школу от общества. Это, по-моему, даже не реформа школы, а нечто гораздо большее. Целая революция в системе образования. Правда, мы уже слова «революция» боимся.

Автор. Революции не боимся, а боимся слова «революция»? При КСО можно реально объединить школу (учителей и учащихся), родителей и общественность.

Оппонент. Когда речь идёт о разновозрастном ученическом коллективе, то мы привыкли относить разновозрастность только к учащимся, к школьникам. Но, правильно ли я Вас понимаю, разновозрастность при КСО имеет более широкое значение. В разновозрастный состав образовательного коллектива входят не только дети и подростки школьного возраста, но в этом коллективе могут участвовать родители — мамы, папы, словом, взрослое население?

Автор. Родители обычно заняты, и их участие в силу этого ограничено. Иное дело бабушки и дедушки, которые уже на пенсии. Они могут с пользой для своих внуков участвовать в учебно-воспитательном процессе в школе. Это и отдых, и польза для детей. Но есть ещё одна категория людей среди взрослого населения, которую с огромным удовольствием примет школа. Кто же это? Это все те, кто своевременно не получил образование. Для них создаются вечерние или сменные школы. Однако при переходе на КСО проблему всеобщего образования, образования для всех, можно решить и без создания дополнительных школ. Школа, по нашему мнению, должна быть единой, но обучение в ней происходит в разные смены, с постоянным и переменным составом. В сознании населения пока отсутствует понимание того, что каждый может, например, изучить математику, иностранный язык или даже какие-то профессии в одной и той же школе. Это прежде всего выгодно в материальном смысле.

Оппонент. Вы сказали «иностраный язык». В обычной школе иностранные языки изучаются очень плохо, их никто не знает, ими в достаточной мере не владеют даже учителя.

Автор. Согласен. Однако Вы забываете, что школа классно-урочная не может обеспечить хорошего (отличного) знания иностранных языков.

Оппонент. Как будто кэсэошная школа в этом отношении будет лучше! Чтобы овладеть иностранным языком и научиться им свободно пользоваться, нужны специальные курсы или 4–5 лет учёбы в институте иностранных языков.

Автор. Вопрос об изучении иностранных языков заслуживает специального рассмотрения. Всё же могу заранее сказать, что переход на технологию КСО означает, что каждый ученик, школьник сможет за годы обучения в совершенстве овладеть несколькими иностранными языками.

Оппонент. Чтобы в нашей школе дети смогли изучать несколько иностранных языков и научиться свободно ими пользоваться, я никогда не поверю. Это уже, простите, из области

чистой фантастики. Вам бы не педагогом-теоретиком и не учителем-методистом быть, а сказочником типа барона Мюнхгаузена или фантастом, каким был в своё время Жюль Верн.

Автор. Многие из того, о чём писал Жюль Верн, сбылось, например, полёт на Луну. В вопросе же овладения иностранными, не родными языками, что их можно и нужно знать в совершенстве, добиваться свободного пользования ими, мы ничего не выдумываем. Никаких здесь небылиц нет. Это вполне реальная вещь. Однако мы ещё недостаточно выяснили вопрос о создании разновозрастного образовательного коллектива, Это то, к чему мы в своих школах подошли сегодня, и реализация чего происходит при нашем активном участии.

Оппонент. Как?

Автор. Вот об этом и пойдёт речь в очередной беседе.